

Ли Моси положил очищенный чеснок на разделочную доску и ловко постучал по нему ножом, затем мелко нарезал.

Затем он переложил нарезанный чеснок в маленькую миску и начал обрабатывать овощи на доске.

Ань Гэн смотрел на его действия, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал, позволив Ли Моси закончить то, что должен был сделать он сам.

Когда Ван Цинь вернулась домой, ужин был уже готов. Ань Тянь, расставляя блюда на столе, с преувеличенным энтузиазмом рассказывал, как много Ань Гэн помог с приготовлением, чуть ли не утверждая, что весь ужин был его рук дело.

Ван Цинь удивилась, посмотрев на Ань Гэна:

— Почему сегодня такой послушный? Да еще и помог с готовкой?

Ань Гэн почувствовал себя неловко, ему было не по себе. Он посмотрел на Ли Моси и сказал:

— Это Ли Моси помог, я только овощи помыл.

Ван Цинь удивилась еще больше. Когда Ань Гэн и Ли Моси стали так близки? И почему он теперь хвалит Ли Моси?

Она посмотрела на Ань Тяня, и его лицо тоже выражало удивление.

Он вспомнил, как, вернувшись домой, Ань Гэн сказал, что разговаривал с Ли Моси. Неужели они заговорили и стали друзьями?

Но мальчишки всегда быстро ссорятся и так же быстро мирятся. Малейшая мелочь может сделать их закадычными друзьями.

Ужин прошел необычайно мирно. Ван Цинь несколько раз положила Ань Гэну еду, и он молча съел ее, а когда она положила еду Ли Моси, он не выразил никакого недовольства.

После ужина Ань Тянь и Ван Цинь вышли на прогулку, и в доме остались только Ли Моси и Ань Гэн.

Ли Моси мыл посуду на кухне, а Ань Гэн подошел к двери.

— Кхм, — он нарочно кашлянул.

Ли Моси услышал и обернулся, вопросительно посмотрев на него.

Ань Гэн взглянул на его спину, затем в глаза и с неловкостью в голосе сказал:

— Спасибо за сегодня. Если что, обращайся, я помогу.

Хотя Ли Моси не знал, зачем ему может понадобиться помощь Ань Гэна, он понял, что тот предлагает дружбу.

Он с радостью принял это предложение.

— Хорошо.

— Ну... — Ань Гэн посмотрел вокруг. — Продолжай мыть посуду.

Ли Моси остался на месте, не двигаясь, и смотрел на него.

Ань Гэн неловко поправил волосы, затем развернулся и поспешно покинул кухню.

На следующий день с самого утра в школе царила расслабленная атмосфера.

Ведь после сегодняшнего дня начинались каникулы, и все уже мысленно были на отдыхе, считая часы до окончания уроков.

Ань Гэн и Ли Моси вместе шли в школу.

— Угощу тебя блинчиком, — сказал Ань Гэн.

Он привел Ли Моси к ларьку с блинчиками.

— Два блинчика... нет, три.

Хозяин третьего блинчика появился, когда блинчик был почти готов.

— Эй, Моси, ты тоже ешь блинчики?

Моси повернулся к Чжун И и кивнул.

Чжун И, вытянув шею, смотрел на блинчики на сковороде и спросил Ань Гэна:

— А мне купил?

— Купил, ты потом заплатишь, — ответил Ань Гэн.

— Без проблем, — Чжун И с радостью согласился и с удовольствием добавил. — Я сегодня в ударе, разрешаю вам добавить еще одну сосиску.

Ань Гэн посмотрел на него:

— Что случилось?

— На каникулы я еду с родителями в путешествие, — Чжун И был так рад, что даже брови подпрыгивали. — В Дали, это моя мечта.

— Твои родители вернулись?

— Да, они специально освободили эти дни, чтобы поехать со мной, — сказал Чжун И.

— Поздравляю, — сказал Ань Гэн.

— Хихихи, — Чжун И все больше радовался, и его белые зубы сверкали. — А у вас какие планы на каникулы?

Ань Гэн посмотрел на Ли Моси.

— Никаких.

Блинчики были готовы, и они, держа их в руках, пошли в класс.

— Может, поедете со мной в Дали? — Чжун И с энтузиазмом пригласил их.

Ань Гэн подумал, но не отказал и не согласился.

— Посмотрим.

Чжун И откусил блинчик и сказал:

— Если решите ехать, скажите мне поскорее, мы сегодня вечером уже отправляемся.

— Хорошо, — сказал Ань Гэн.

Весь день Ань Гэн думал о путешествии, но он не хотел ехать с семьей Чжун И в Дали. Родители Чжун И редко бывали дома, и теперь, когда они наконец вернулись и решили провести время с сыном, он не хотел быть лишним.

Он думал о том, что их семья могла бы поехать куда-нибудь вместе на каникулы — и, сам того не замечая, он включил в эту мысль и Ли Моси.

Ань Гэн вспомнил, что они никогда не путешествовали всей семьей, даже не ездили куда-нибудь поблизости.

Самое дальнее, куда он ездил, была школьная экскурсия, которая прошла скучно и шумно.

На уроке, тайком воспользовавшись телефоном, он начал искать варианты для путешествий. За границу сейчас уже не уехать — паспорт и визу не успеют оформить. Остается только Китай.

Вокруг было много интересных мест: Дочэн Ядин, Цзючжайгоу, Хуанлун...

Но его взгляд остановился на одной строке: «Мечта Шелкового пути — Дуньхуан».

Он открыл статью и сразу увидел вступление:

«Как бы я хотел взять с собой мешок, полный снов, и отправиться на верблюде в далекий край, где ветер несет песок; как бы я хотел пройти по древнему пути, чтобы найти мою мечту — великий Дуньхуан».

Это было чертовски романтично.

Ань Гэн не знал, какие достопримечательности есть в Дуньхуане, не знал о Пещерах Могао, Горе Поющих Песков и Озере Полумесяца, даже не видел ни одной фотографии, но он уже решил, что поедет именно туда.

Это место, чье имя звучало как песня пустыни, зажгло в его сердце огонь.

Как раз в этот момент прозвенел звонок с урока, и Ань Гэн выбежал из класса, чтобы позвонить Ань Тяню.

Ань Тянь удивился, получив звонок от Ань Гэна во время уроков.

— Ты опять что-то натворил в школе?

Ань Гэн сразу перешел к делу.

— Давай поедem в Дуньхуан на каникулы.

— Дуньхуан? — голос Ань Тяня выражал удивление. — Почему вдруг Дуньхуан?

— Да, — ответил Ань Гэн.

— Это так внезапно, билетов может не быть, — Ань Тянь почувствовал себя виноватым. — Я так загрузился в последнее время, что совсем забыл спланировать что-то на каникулы.

— Если билетов нет, поедem на машине, — Ань Гэн мельком увидел, что в статье, которую он читал, был описан именно такой маршрут.

— Тебе легко говорить, ты за рулем не сидишь, — сказал Ань Тянь. — Ладно, я поговорю с твоей мамой, посмотрим, что она скажу, и проверим, есть ли билеты. А ты иди учись.

Ань Гэн положил трубку и снова достал телефон, начав искать информацию о Дуньхуане.

Удивительно, но Дуньхуан оказался именно таким, каким он его представлял: ветер, несущий песок, бескрайние пустыни, оживленные улицы с фонарями, захватывающие танцы и музыка.

Это было одновременно пустынно и величественно, но в то же время наполнено жизнью.

Звонок на урок прозвенел, и Ань Гэн вернулся в класс, сел на свое место.

Рядом Ли Моси посмотрел на него и напомнил:

— Книга.

Ань Гэн не знал, какой сейчас урок, пока не увидел, как в класс вошла Ван Цинь. Он положил книгу на стол, даже не открыв ее.

Ли Моси посмотрел, протянул руку и открыл книгу на нужной странице.

Ань Гэн наблюдал за его действиями, чувствуя странное ощущение, и несколько раз взглянул на Ли Моси.

Но Ли Моси, казалось, ничего не замечал. Открыв книгу, он сосредоточенно уставился на доску, выглядя как настоящий отличник.

Ань Гэн ждал и ждал, но так и не дождался звонка от Ань Тяня. После уроков он сам позвонил ему.

— Ну как? — спросил он, как только трубка была поднята.

— Что как? — голос Ань Тяня был полон недоумения.

Ань Гэн, прождавший весь день его ответа, уже готов был взорваться, но Ань Тянь вдруг сказал:

— А, насчет путешествия. Я как раз хотел тебе сказать.

Ань Гэн сдержал гнев.

— Ну?

— Я поговорил с твоей мамой. Хотя у вас, студентов, каникулы на 7 дней, у учителей они короче. Мы с мамой обсудили, что Дуньхуан слишком далеко, и за пару дней там ничего не согласиришь. Давай выберем что-нибудь поближе, а в Дуньхуан съездим, когда будет больше времени.

Ань Гэн нахмурился:

— А когда будет больше времени?

— А? — растерялся Ань Тянь.

<http://bllate.org/book/16736/1560772>